

русского народа увидеть себя в зеркале истории, осознать себя как самоценность, как нечто единое, ценное».

Бугаева С.Я., Гаврилова И.С. (УрГУ)

ИЗ ОПЫТА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НИЩЕНСТВА И СИРОТСТВА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ КОНЦА XIX в.

Екатеринбург в пореформенные десятилетия принадлежал к числу городов, численность которых начала быстро расти за счет притока мигрантов. Основную часть переселенцев составляли крестьяне, выбитые из привычной колеи жизни нуждой. Симптомы болезненной адаптации новых горожан вскоре дали о себе знать.

С 80-х гг. XIX в. городские власти были озабочены масштабами проблемы, до сих пор не проявлявшей себя сколько-нибудь заметно — проблемой брошенных детей. Младенцев подкидывали к домам горожан, вручали добросердечным мещанкам в церкви под предлогом помощи в совершении таинства крещения или просто просили присмотреть недолго за ребенком и бесследно исчезали. В 1889 г. городская управа сообщала в канцелярию губернатора, что «до 1883 г. денег за содержание подкидышей и незаконнорожденных выдаваемо не было и не видно из дел, чтобы были до ноября 1882 г. случаи подкинута младенцев»¹. «Случаи подкидывания младенцев стали повторяться чаще и чаще, — докладывал екатеринбургский полицмейстер городскому голове, — ввиду этого имею честь покорнейше просить Вас внести в Думу теперь же исходатайство об ассигновании определенной суммы на содержание и обеспечение младенцев-подкидышей до разрешения вопроса об устройстве воспитательного дома...»². Городская управа настаивала, чтобы «были принимаемы все меры к разысканию» родителей подкидышей. По записке, где сообщалось имя и дата рождения, пристав должен был наводить справки о соответствующей записи о рождении ребенка через благочинного екатеринбургских церквей. На запрос пристава 1-й части Екатеринбурга от 13 августа 1888 г. поступил такой ответ: «В метрике Градо-Екатеринбургской Свято-Духовской церкви за 1887 г. ... под № 15 крещена Августа незаконная. Родительница ее Екатеринбургского уезда Северской волости, деревни Косой брод, крестьянская девица Анна Филиппова Косарева...»³. Однако найти таким образом можно было родителей только крещеных детей.

Для сирот в городе существовали три приюта: приют Нурова, находившегося в ведении горного попечительства, детское общежитие, которое содержалось на средства Екатеринбургского комитета по разбору и призрению нищих и детское убежище Екатеринбургского благотворительного общества. В 1887 г. в детских приютах на-

ходило 302 ребенка⁴. Для подкидышей в городе был учрежден сиротско-воспитательный дом на средства, завещанные городскому обществу С.А.Петровым. Однако смертность детей в приютах была слишком высока. Городские власти практиковали также раздачу подкидышей на воспитание желающим, выдавая пособие по 4 руб. в месяц.

Серьезную озабоченность властей и общественности вызывал рост детской смертности в рабочей среде. По данным медицинской комиссии смертность среди детей до 1 года в рабочих семьях достигала порой 50% от числа родившихся. Основная причина была явной: работающие женщины не могли обеспечить правильный уход за детьми. Выход из создавшейся ситуации виделся в организации дневных приютов-яслей. В 1903 г. медицинская комиссия обратилась в городскую думу с просьбой об открытии детских яслей в западной части города, сообщив о деятельности благотворительных организаций в этом направлении: «При благотворительном обществе имеются ясли, которые до некоторой степени обслуживают восточную часть города; Златоустовское церковно-приходское попечительство также предполагает открыть ясли в южной части города, а об открытии яслей в северной части Комиссия, состоящая при Уральском медицинском обществе, предполагает обратиться в одно из общественных учреждений»⁵.

В сентябре 1884 г. при городской управе был учрежден комитет по разбору и призрению нищих. Финансовые средства комитета составляли пожертвования городского общества, земства, частных лиц, кружечный сбор и др. В 1888 г. этот фонд составлял 25 тыс. руб. Комитет оказывал материальную помощь Александровской богадельне, детскому общежитию, ночлежному дому. По данным управы, в 1888 г. воспользовалось ночлежным домом в течение года 63149 мужчин и 12366 женщин; в 1893 г. — 76521 мужчина, 8511 женщина. Комитет оказывал помощь бедным семьям. Так, в 1888 г. на эти цели было выдано около 10 тыс.⁶ В 1886 г. городская дума санкционировала открытие в Екатеринбурге Дома Трудолюбия, «где нуждающиеся путем предоставления труда и заработка тем из них, которые могут работать, в работе этой могут найти выход из крайней нужды»⁷. Осуществление этого социального проекта растянулось на десятилетие. Пожертвовал усадебное место с жилым домом и постройками член думской комиссии по устройству и содержанию Дома Трудолюбия М.И.Иванов. В 1896 г. для руководства новым благотворительным учреждением было создано попечительство. В уставе попечительного общества о Доме Трудолюбия в Екатеринбурге целью организации признавалось предоставление недолговременной помощи «посредством предоставления ... труда и

приюта впредь до более прочного устройства». Дом Трудолюбия имел право открывать столовую, ночлежный приют, ясли, начальную школу и другие учреждения. Средства попечительного общества состояли из членских взносов, пожертвований деньгами и вещами, доходов от продажи «выработанных в Доме Трудолюбия произведений», продуктов, принадлежащих обществу капиталов, доходов от благотворительных лекций, концертов, спектаклей и пр. сборов. 16 июля 1897 г. правление попечительного общества доводило до «всеобщего сведения, что лица, впавшие в крайнюю бедность и нуждающиеся в работе, могут получать таковую в Доме Трудолюбия, находящемся на Мельковке, по Водочной ул., № 41. Прием рабочих производится ежедневно ... до 8 часов утра. Работающие будут получать горячий обед и денежное вознаграждение сообразно работе»⁸.

Опыт деятельности такого рода благотворительных организаций оценивался современниками радикальных взглядов, а впоследствии и нами снисходительно-отрицательно как неэффективный, не решающий проблем бедности. Однако сегодня пришло понимание, что ценность этого опыта в другом: в готовности самого местного общества решать свои проблемы; в сотрудничестве органов самоуправления с общественными организациями. Заслуживают внимания и методы изыскания материальных средств помощи горожанам в их социальной адаптации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 102. Л. 2.
- 2 Там же. Д. 54. Л. 83.
- 3 Там же. Д. 54. Л. 63.
- 4 Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 23. Л. 6.
- 5 Там же. Ф. 62. Оп. 1. Д. 333. Л. 13.
- 6 Там же. Д. 286. Л. 271.
- 7 Там же. Д. 239. Л. 2.
- 8 Там же. Д. 239. Л. 41–47.

Шабалина Л.К., Лазаркевич О.Ю. (УГК) ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ КРУЖОК И ЕГО ОРГАНИЗАТОРЫ

В.Н.Татищевым были заложены не только основы промышленности Екатеринбурга, но и сделаны первые шаги по развитию культуры и образования его жителей. Посеянные в добрую почву зерна дали богатый урожай. Дальнейшая история горного города свидетельствует об интенсивной культурной жизни — весьма необычной для далекой провинции. Инициаторами культурных начинаний были представители местного общества. Примером их плодотворной